

Международная экономика

Михаил ОРНАТ

**СОВРЕМЕННЫЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ
РЕФОРМИРОВАНИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА КИТАЯ**

Резюме

На данный момент у Китая – наиболее быстрорастущая экономика в мире, которой предшествовала тернистая дорога от социализма к политике защиты прав потребителей. Китай предоставляет нам уникальную возможность исследовать причинно-следственные связи между экономическими, институциональными, политическими и социальными силами и моделью реформирования в важной трансформирующейся экономике. В китайской экономической трансформации важные структурные изменения происходят на государственных и частных уровнях, и эти изменения приносят радикальные меры для структуры экономического климата жизни и общественной жизни в Китае. Градуализм и стабильность были основами китайской экономической реформы и продолжают быть ими для существующего лидерства страны. Для китайских лидеров экономические реформы являются приоритетными над политической реформой. Они признают, что было бы невозможно достигнуть чего-либо во время политических волнений. Преждевременное введение рынков в условиях, когда не было ни подготовленной культуры, ни соответствующих учреждений для их функционирования, может иметь катастрофический эффект. Используя полученные результа-

© Михаил Орнат, 2012.

Орнат Михаил, Тернопольский национальный экономический университет; Инвестиционный банк АРТ-Капитал, г. Киев, Украина.

ты, мы можем рассматривать китайский опыт как одно из самых выдающихся социальных преобразований в истории человечества, и все это – в период длительного периода стабильной и мирной социальной среды, за исключением демонстраций в Тинаньмен-Сквер в июне 1989 г.

Ключевые слова

Экономические реформы, модель, социальное преобразование, рыночная экономика, прямые иностранные инвестиции, переход к рыночной экономике.

Классификация по JEL: E20, O1.

У процесса реформирования Китая есть и масштаб, и ускорение. Сочетание реформы и особых интересов должно сработать с большой силой в определенный момент времени.

Стивен Н. С. Ченг

Введение

Китай определяет свою систему как социалистическую рыночную экономику. Это означает, что она существенно отличается от экономики, существовавшей до экономических реформ 1978 г., которые были смоделированы во время СССР, в том, что экономическая политика не управляется административными, но только рыночными методами. У Китая есть большой и динамичный частный сектор – действительно наиболее быстро растущий частный сектор в мире. Однако Китай отличается от США или Европы наличием достаточно крупного государственного сектора и национализированной основной банковской системы, так что Китай может непосредственно устанавливать инвестиционный уровень всей экономики – государственный сектор в США или Европе слишком мал, чтобы достичь этого. Эта комбинация рыночной системы и государственного сектора – то, что дает Китаю большую экономическую силу, чем США или Европе [3].

Глобальный кризис вынуждает экономику Китая стать менее зависимой от иностранных рынков. Производственный сектор должен приспособиться к изменениям в международных требованиях. Произведенный экспорт иностранных компаний уязвим уменьшением западного спроса, в то время как китайские экспортоориентированные фирмы лучше размещены, чтобы переключиться на динамические развивающиеся рынки. Обычный импорт Китая возрос довольно быстро. Азия увеличила свою долю на внутреннем рынке, Европа удержала сильные позиции, в то время как Северная Америка утратила их. Китай стал двигателем регионального экономического роста. Компании с иностранным капиталом играли увеличивающуюся роль в импорте Китая и промышленном производстве. Политика Китая по отношению к прямым иностранным инвестициям (ПИИ), как минимум, столь же важна, как его политика обменного курса для определения доступа иностранных партнеров к его внутреннему рынку [4].

Китайский экономический подход XXI века

Двенадцатый пятилетний план Китая предусматривает обязательство преобразовать свою модель развития. Высший приоритет – обязательство отойти от текущей низкой эффективности, модели высокого роста развития к более уравновешенному подходу, который разрешает более широкий диапазон проблем. Цели новой модели включают экономический рост, структурную перестройку, развитие социального обеспечения, уменьшение выбросов углерода и защиту окружающей среды, а также реформы управления и прозрачности.

Китайское правительство сталкивается с многочисленными трудностями экономического развития, включая:

- а) сокращение его высокой внутренней нормы сбережений и, соответственно, низкого внутреннего спроса;
- б) поддержание соответствующего роста занятости для десятков миллионов мигрантов и новых участников рабочей силы;
- в) сокращение коррупции и других экономических преступлений;
- г) избегание вреда окружающей среде и социальных волнений, связанных с быстрой трансформацией экономики [5].

Экономическое развитие прогрессировало более в прибрежных провинциях, чем внутри страны, и приблизительно 200 миллионов сельских рабочих и их семей переехали на городские территории, чтобы найти работу. Одно из демографических последствий политики «одного ребенка» – то, что Китай теперь является одной из наиболее быстро стареющих стран в мире.

Ухудшение окружающей среды – особенно загрязнение воздуха, эрозия почвы и устойчивое падение уровня воды, особенно на севере – является другой долгосрочной проблемой. Китай продолжает терять пахотную землю из-за эрозии и экономического развития. Китайское правительство стремится добавить производство энергии из иных источников, кроме угля и нефти, сосредотачиваясь на ядерном и альтернативном энергетическом развитии. В 2010–2011 годах глобальный экономический спад уменьшил иностранный спрос на китайский экспорт впервые за многие годы, но Китай быстро восстановился, выигрывая у всех других крупных экономик мира в 2011 г. с ростом ВВП приблизительно 9,2 %. Экономика, вероятно, будет удерживаться на траектории устойчивого роста в 2012 г., предоставляя возможность политике стимулирования режима, принятого во время глобального финансового кризиса. Правительство выступает за продолжение преобразования экономики и подчеркивает потребность увеличить внутренний товарооборот, для того чтобы сделать экономику менее зависимой от экспорта для показателей роста ВВП в будущем, но Китай, вероятно, достигнет только незначительных успехов по указанным целям в 2012 г. [3].

Двумя экономическими проблемами, с которыми в настоящее время сталкивается Китай, являются инфляция, которая в конце 2011 г., превысила цели правительства на 3 %, и долг местных органов власти, который раздулся в результате политики стимулирования и является в значительной степени неучтенным и потенциально низкокачественным [1].

Призывы к преобразованию модели экономического развития Китая фактически не новы. Китай стремился улучшить эффективность и переходить от ориентированной на ВВП и экспорт экономики к «благополучию» и ориентированной на национальный рынок модели роста с начала 1980-х гг. и азиатского кризиса в 1997 г., соответственно. Тем не менее, предыдущие призывы к преобразованию не были настолько успешны, так как механизм имплементации преобразования был не в состоянии установить его через реформы и законные интересы. Теперь новый импульс необходим в процессе реформы, чтобы претворить новую китайскую модель развития в реальность [1].

Ориентируемая на сильный экспорт стратегия Китая показывала свои удивительно положительные результаты. Китайский экспорт равнялся 149,9 млрд дол. США в январе 2012 г.. Экспортный рост продолжил быть главным компонентом, поддерживающим быстрый экономический рост Китая. Экспорт товаров и услуг составляет 39,7 % его ВВП. Китайский главный экспорт: офисные машины и оборудование обработки данных, телекоммуникационное оборудование, электрические машины и одежда. Самые большие экспортные рынки Китая – Европейский Союз, Соединенные Штаты, Гонконг, Япония и Южная Корея [1].

Китай все еще управляет большим активным товарооборотом. Но его чистый экспорт упал в 2011 г. (в абсолютных величинах) в третий раз с 2000 г., вычитая 0,5 % из его роста. Благодаря отечественным товарам, экономике Китая все еще удалось увеличиться на 9,2 % в 2011 году, оставаясь удивительно сильной даже в четвертом квартале. Этот рост был связан с необычным количеством (общественные и частные) расходов, которые составили более чем половину впервые с 2001 года. Как следствие, доля потребления в ВВП Китая незначительно изменялась в 2011 г. после падения в течение десяти лет подряд [3].

Анализируя данные, предоставленные Международным валютным фондом (МВФ) относительно источников национального роста, может быть сделано следующее заключение. Хотя накопление капитала и рост запаса основных активов страны, таких как новые фабрики, производство и системы коммуникаций, был важен, но именно большое число китайских рабочих и длительное увеличение производительности (увеличенная эффективность рабочего труда) были движущей силой экономического бума. В течение 1979–1994 г. прибыль от производства составляла более 42 % роста Китая и к началу 1990-х годов стала преобладать над капиталом как самый существенный источник роста. Это отделяет данную модель от традиционного представления о развитии, в котором основную роль играет капитал. Указанный прыжок производительности стартовал в период экономических реформ 1978 [1].

Три блока реформ по реализации новой программы развития

Первыми и наиболее существенными являются реформы управления. Без преобразований в управлении движение к модели нового развития будет невозможно. Горизонтальные реформы должны четко определить границу между правительством и рынком, ограничивая правительственную власть и улучшая функционирование рынка. Вертикальные реформы должны установить сбалансированные отношения между разными уровнями правительства, чтобы предотвратить межправительственный оппортунизм [2].

Вторым блоком являются реформы по установлению справедливой конкуренции рынка. Пока государственные предприятия (ГП) монополизировали конкуренцию, будет невозможно иметь справедливые рынки в Китае. Фундаментальной причиной того, почему ГП должны быть реструктуризованы, является не их неэффективность, а потребность построить свободные и конкурентные рынки. Американская Торговая палата недавно заявила, что Соединенные Штаты должны менее фокусироваться на валютных методах Китая и более – на угрозе американским компаниям, из-за под-

держки Пекина государственных предприятий. Поддержка включает регулирующие и другие барьеры, чтобы продвинуть внутренних лидеров в регионах на основе высоких технологий, таких как электромобили, альтернативная возобновляемая энергия и высокоскоростная железнодорожная магистраль [2].

Третьим блоком являются реформы секторно-специализированной политики. Они включают потребность преобразовать видоизмененные ценовые системы в факторы производства, а также реформировать налоги, инвестиции и систему фискальной политики [2].

Указанные реформы будет нелегко воплотить, поскольку два главных препятствия сохраняются. Во-первых, во время ранних реформ преимущества были широко распространены по всему сообществу. После десятилетий реформ объект реформирования стал намного большим, заинтересованные лица стали диверсифицированными, и привилегии наиболее заинтересованных групп в значительной степени институционализированы. Реформы, которые приносят преимущества большинству, но не группам с наибольшей заинтересованностью, будут отклонены. Во-вторых, более легкие низкоуровневые реформы были главным образом завершены. По программе реформ остались более глубокие, более трудные реформы, которые вызовут еще более сильное сопротивление наиболее заинтересованных групп [2].

Новый импульс необходим, чтобы преодолеть эти препятствия. Необходимость реформ в Китае в настоящее время исходит из четырех основных направлений.

Первым является страх перед экономическим кризисом. Экспортно-ориентированная и высокоинвестиционная экономика является несбалансированной и непостоянной, а накопление существующих рисков станет опасным в один момент. Другой риск – от потенциального замедления роста. Существующие риски замаскированы высоким ростом. Например, огромный долг местного органа власти нивелирован продажей правительственной земли, высокий доход которой основан на высоком росте. Как только рост замедляется, эта договоренность будет ликвидирована.

Вторым направлением является потребность улучшить законность правящей партии. Поскольку экономика Китая растет быстро, потребности ее людей изменяются. Экономического успеха не будет достаточно, чтобы гарантировать законность партийного управления. Корея и Тайвань оба являются примерами, в которых правящие партии были неспособны соблюсти свою законность на основе экономического успеха. Анализируя данные факты, видим, что регионы с большим количеством социальных конфликтов являются не бедными регионами, а наоборот – с относительно более развитой экономикой. Реформы предписали необходимость строить демократические процессы и верховенство закона, чтобы углубить законность коммунистической партии Китая.

Третьим является то, что Китай должен объединяться с международным сообществом. Хотя Китай стремится стать «мировой экономической электростанцией», этого не будет достаточно, чтобы убедить мир принять свой успех. Его ценности и учреждения должны быть приемлемыми и для остальной части мира. Бойкот олимпийского факела и некоторые отклонения предпринятых заграничных приобретений госпредприятиями Китая иллюстрируют трудности, с которыми сталкиваются.

Четвертым направлением для импульса является региональная конкуренция. Ученый Бечлер утверждает, что конкуренция политическими силами с тем же самым культурным фоном в Западной Европе привела к развитию современного роста и конституционного правления. Некоторые аналитики видят конкуренцию среди честолюбивых региональных лидеров в Китае, как потенциал обеспечения подобного стимула для экономического роста и институционального развития [5].

Региональные институциональные эксперименты появлялись всюду в Китае в последние несколько лет. Они включают земельную реформу в Чэнду, массовые выборы в Цзянсу и Юннань, применение суровых мер в отношении организованной преступности и продвижения красных (революционных) песен в Чонгинг, свободную бесплатную медицинскую помощь в Шеньму, официальные имущественные открытия в Алетай. Успехи и неудачи этих экспериментальных реформ являются ценными уроками для других регионов и для национальных учреждений [5].

Реформирование социального и образовательного сектора

«Китай приложит дальнейшие усилия, чтобы улучшить обязательное образование для детей работников-мигрантов», – сказал министр просвещения Юань Гюрен в феврале 2012 г. Юань сказал, что «дети, которые следуют за их родителями, чтобы учиться и жить в городах, будут включены в систему финансового обеспечения и рассмотрены в региональном плане развития образования».

«Детям, которые отделены от их трудящихся родителей и учатся в школах в их родных городах, получают приоритет в школах-интернатах в сельских районах», – сказал Юань [3].

Новые подходы в 2012 г.

Экономическая дипломатия Китая столкнется с растущими трудностями в форме торговых и валютных споров, так же как и с задачей защиты заграничных инвестиционных интересов в течение нескольких последующих лет.

«2012 г. будет годом выборов для Соединенных Штатов и Франции, и есть увеличивающаяся возможность для этих двух стран использовать «китайскую угрозу» в качестве оправдания – чтобы не иметь дело с их собственными экономическими вопросами, что, в свою очередь, подвергнет китайскую дипломатию давлению», – сказал Динг Юифэн, заместитель директора Института Мирового развития Исследовательского центра развития Государственного совета, на семинаре по китайской дипломатии [6].

В течение 2012 г. несколько стран останутся в серьезном долговом кризисе и смогут даже видеть, что их кризисы углубляются, и данная ситуация может создать разногласия между Китаем, Соединенными Штатами и Европой, по словам Динга.

Поддержка растущих заграничных инвестиций Китая поставит дополнительно новые проблемы перед дипломатией страны.

Чен Фенгуинг, директор Института мировых экономических исследований Китайских институтов современных международных отношений, согласился, что защита заграничных инвестиционных интересов Китая будет важной задачей для китайской дипломатии [6].

В течение прошлых трех десятилетий Китай инвестировал более чем в 170 стран и регионов с исходящими прямыми иностранными инвестициями, превосходящими 170 миллиардов долларов.

«За прошедшие 30 лет Китай был сфокусирован на «вложении» иностранных инвестиций; что может сделать больше для облегчения «выхода» из инвестиций в будущем», – сказал Чен [7].

«Китайская экономическая дипломатия будет служить строительству экономики страны и защите его зарубежных интересов, национальных интересов и ценных бумаг», – сказал Чен, добавляя, что «позиция Китая в мире тесно связана с его экономической дипломатией».

Китай добился некоторых успехов в управлении международной экономикой, что отражено во влиянии роста Китая на международной арене и должностях, занимаемых китайскими официальными лицами в важных международных организациях [7].

Выводы и заключительные примечания

Однозначно, Китай занимает уникальную нишу в политической экономике в мире, а его обширное население и один только большой физический размер определяют его сильное глобальное присутствие. Исходя из этого, все еще возможно рассмотреть китайский опыт эффективного реформирования экономики и очертить некоторые общие рекомендации для других развивающихся стран. Самым важным является то, что капиталовложение крайне важно для роста, оно становится еще более эффективным, когда сопровождается ориентированными на рынок реформами, которые вводят стимулы прибыли сельским предприятиям и небольшим частным фирмам. Данная комбинация может создать бум производительности, который продвинет совокупный рост. Для стран с большим слоем населения, не занятым в сельском хозяйстве, китайский пример может быть особенно эффективным. Поощряя рост сельских предприятий и не фокусируясь исключительно на городском промышленном секторе, Китай успешно переместил миллионы работников с ферм на производственные предприятия, не создавая городского кризиса. Также политика открытых дверей Китая поощрила прямые иностранные инвестиции в стране, создавая еще больше рабочих мест и связывая китайскую экономику с мировыми рынками.

Сильный рост производительности Китая, поощренный проведенными в 1978 г. рыночно ориентированными реформами, является главной причиной беспрецедентных экономических показателей Китая. Несмотря на существенные препятствия, касающиеся измерения экономических переменных в Китае, эти результаты сохраняются после различных тестов на надежность. Также они представляют собой превосходный объект для будущего исследования в области потенциальной роли мер по улучшению производительности в других развивающихся странах.

Несмотря на благие намерения указанных реформ, успех схем реформирования и далее будет случайным в отсутствие сильного верховенства закона, системы контроля и противовесов правительственной власти. Региональные эксперименты имеют тенденцию иницироваться, управляться и находиться под контролем сильных региональных лидеров. Таким образом, есть вероятность, что некоторые инициативы могут привести к плохим результатам и высоким социальным затратам, если эти сильные руководители принимают неэффективные решения или просто преследуют популизм. Правительственный экономический оппортунизм представляет собой другую серьезную проблему, но без гражданского общества, которое может процветать под сильным верховенством закона, будет трудно обуздать правительственную власть.

В действительности эксперимент Китая с рыночными реформами выдвинул его как лидирующую страну по оборотам торговли в мире. За прошлые два десятилетия Китай достиг самого быстрого экономического роста, по сравнению с любой национальной экономикой. Если данный рост продолжится, экономика Китая может стать крупнейшей в мире уже в первой половине XXI в. Всемирный банк предполагает, что к 2020 г. Китай может быть мировым вторым по величине экспортером и импортером, и у его потребителей может быть покупательная способность больше, чем у всей Европы. Она становится крупнейшей экономикой на планете с населением, главная цель которого в жизни состоит в том, чтобы стать богатой нацией. Факт заключается в том, что Китай изменяется настолько быстро, что трудно не отстать от событий. Кроме того, Китай является лабиринтом запутанности, сложностей и противоречий. Поскольку Дэн Сяопин объявил в 1985 г.: «(Китайская реформа) – большой эксперимент, что-то, что не описано в книгах» [3].

Экономическое чудо Китая является результатом трех десятилетий многочисленных реформ. Поскольку его экономика растет, Китай следует своей модели развития. Продолжение процесса модернизации Китая посредством преобразования его программы развития зависит от того, сможет ли она преодолеть преграды, представленные группами с привилегированными правами. Новые источники импульса будут необходимы, чтобы преодолеть эти проблемы и продолжить реформу.

Литература

1. Why is China growing so fast? – Zulu Hu, Mohsin S. Khan. – International monetary Fund.
2. Yongsheng Zhang Governance of China and the momentum of reforms. September 7th, 2011, DRC, the most recent edition of the East Asia Forum Quarterly, «Governing China».
3. http://www.theodora.com/wfbcurrent/china/china_economy.html.
4. <http://www.china.org.cn/china/index.htm>.
5. Juan Antonio Fernández .The Chinese Economic Reform.

Статья поступила в редакцию 17 июля 2012 г.